

Молодая гвардия
г. Пермь.

КРЕДТО ТЕАТРА

ОСНОВАНИЕ нового театра — вещь такая же необычайная, как возникновение моря, например. Долго перебарывать, привыкать надо. И через пять лет, и через десять море, возникшее из глаз, все будет для тебя «новым морем». И кто знает, когда ты перестанешь считать театр, сделавший первые свои шаги у тебя на глазах, «новым театром». Во всяком случае совсем на днях я слышал, как спрашивали:

— В новом театре вы что-нибудь видели?

Речь шла о Пермском ТЮЗе, которому через неделю исполнится год.

Не надо, по моему, сейчас ничего подходить — что такое год, один год в истории большого коллектива?

Но если уж говорить о ТЮЗе, каким он стал за этот год, то надо иметь в виду, что тюзозцы, да и многочисленный зрительский актив театра можно очень легко обидеть. Чем? Разговорами о всяких там «поправках на молодость» синхронительно-ум и интеллигентным тоном.

В ТЮЗе вы никогда не услышите, что пачнут оправдывать как-то неудачи, недоделки тем, что театр находится в стадии становления, что, мол, он еще юнчая — вот подождите, разверзется. Не услышите таких разговоров, хотя трудностей, связанных как раз с первоначальным формированием репертуара, труппы, и ТЮЗе сейчас по горло,

Говорить об этом сейчас не хочется вот почему. Театр определился в главном — выбрал цели для поражения, четко сформировал свои «звз» сразу, как на ладони, поднял тот тип человека, за которого театр будет бороться, коллектив рвал и насаждал ответы на вопрос: КАКИМ будет ТЮЗ в главном, ВО ИМЯ ЧЕГО он будет.

Пермский ТЮЗ — театр открытого гражданского лафаса. Он ставит те вопросы, которые из года в год встают перед поколением в целом и в отдельности перед каждым молодым человеком, «собиравшимся жить». На сцене ТЮЗа ДУМАЮТ, прежде всего думают — если кто-то позволит себе нарушить этот неписанный закон, то это становится темой очень серьезного разговора.

Зрительный зал в ТЮЗе тоже думает, должен думать. Если пришел посмотреть на «чистое искусство», или просто поглядеть на то, что там тебе покажут, или если вообще не знаешь, зачем пришел, — то лучше вставая и уходи. Сюда ходят думать!

В ТЮЗе не будут тебя ничему учить — делай так, а так не делай, будь таким, как Володя Федоров и не будь таким как Вадим Остроухов. Сам сделаешь для себя выводы.

Это театр острый, всегда неожиданной формы. Я слышал, как говорили о том, что в ТЮЗе склонны к формализму. Но тюзозцы относятся к этому спокойно. Главное

для них — мысль, форма не должна мешать ее выразить...

В первой сцене «Города на заре» после того, как герои буквально штурмом взяли из зала, откуда-то из коридора почти пустую сцену, и у тебя, зрителя, возникло удивительное ощущение твоей личной причастности ко всему, что сейчас произойдет, — встанет у самого переднего края сцены Белуюс — Сергей Петренко. Он будет обращаться не к героям, там на сцене, а к нам, сидящим в зале. Словно два поколения встанут лицом к лицу, Белуюс поставит свои вопросы — бесхитростные в своей прямоте вопросы — о верности, лично каждого, святому делу Революции, закону великого комсомольского товарищества. Белуюс спросил, а не привыкли ли мы жить в согласии с несправедливостью? Там, на сцене были молодые ребята, которые ставят эти вопросы и перед самими собой. Нам предлагали игру на совесть, честную игру — думай вместе с театром, соглашайся, не соглашайся, но думай, аплодируй, если согласишься на отлучение от борьбы секретаря горкома комсомола Аграновского, карьериста и демагога, молчи вместе с нами, когда стало известно о гибели Зайблика, который «спер», оказывается, динамит со склада, чтобы взорвать склад и спасти ребят, нас всех, от гибели.

Володя Федоров из пьесы Виктора Розова «В дороге». Мы ничего о нем знали до того, как увидели спектакль в ТЮЗе. Нигилист, бунтовщик, нижнотрующийся интеллигент, Гамлет шиворот-навыворот — чего только о бедном Федорове не говорили и не писали.

А потом мы разобрались в Федорове вместе с Пермским ТЮЗОМ. Трудно разбираться — у Владимира Дроздова Федоров получил даже еще сложнее, чем в пьесе. До сих пор среди артистов есть не принявшие образ Федорова на сцене ТЮЗа, считающие «Федоров не может служить примером для молодежи».

ТЮЗ отстаивает Федорова — принципиально отстаивает, не глядя не закрутив образ, не снижая до конца пьесы того внутреннего на-

пряжения, которым он словно наскопля проищал.

Вместе с Владимиром Дроздовым зрительный зал продолжает в общем довольно необычную работу — осмысление так называемых забучных истин, с которыми у нас у всех действительно довольно сложные отношения.

Главное, что Федоров не хочет, не разрешает себе отойти спокойно к тому в мире и в себе самом, что требует решительной переделки, против чего надо бороться. Философия того доморощенного мыслителя, который считает, что не нам с тобой переделывать мир — пусть себе вертится, что тебе жалко что ли? — для Федорова решительно не приемлема. Он протестует, но какой же он нигилист, если отвечает: он как раз то, и следует отвергать — карьеризм, приспособленчество, бездушие, гражданскую трусость. Он действует, правда, своими методами — выворачивает лизинку все подряд «забучные истины». Чтобы потом, найдя точку приложения своим силам, столкнувшись с трудом, как с необходимостью, выстрадать их, и только тогда принять для себя в качестве истины.

На пресс-конференции ТЮЗа в «Молодой гвардии» весной этого года был задан главному режиссеру театра Георгию Георгиевичу Чодришвили примерно такой вопрос: я понял этот спектакль как спектакль о том, как человек находит свою дорогу в жизни и как это легко сделать, стоит устроить на работу. Так ли это?

Г. Г. Чодришвили тогда удивился, как мог возникнуть такой вопрос. Ведь финал спектакля застает Федорова в дороге — он еще только выходит в жизнь, но встречает с людьми — контролером, артистом, Пальчиковым. Нашло ему внутренне круто повернуть его. Важно, что он теперь пришел к убеждению: «я буду физиком», а ведь в начале спектакля он сказал: «я ненавижу физику». И в конце Федоров есть Федоров. В финале он так ответил на вопрос Сими: куда теперь? — не все ли равно, куда. Важно иметь своих страусов...

«ГОРОД на заре» — «В дороге» — «Они и мы». Три главных спектакля ТЮЗа. И связаны они друг с другом — как начало разговора и продолжение.

Г. Г. Чодришвили так говорит о последней премьере ТЮЗа:

— Это спектакль-диспут. Вопросы долга, совести, комсомольской чести, поставленные в пьесе И. Далиной с почти публицистической прямотой, театр разрешает вместе со зрительным залом. Для нас главный аргумент против «правильного» комсора Вадима Остроухова — зал, голосующий «против». Театр попробовал применить сложный прием выхода актера из роли, когда на сцене не исполняет роли, а актер театра — гражданин. Начало и финал первого действия как раз так и поставлены. Это прием театра Брехта, которого я лично считаю величайшим драматургом и режиссером театра революции. Самая важная для нас сцена — сцена суда... Здесь налицо все конфликты спектакля...

ТЮЗ стремится быть театром современным. Театром с героическим содержанием? Не обязательно. С героическим содержанием прошлого, настоящего и будущего. Одна из ближайших премьер — Шекспира с точки зрения актера — всегда школа мастерства, а точнее, даже университет, академия, название как хочешь. В ТЮЗе «Ромео и Джульетта» будет спектаклем прямого обращения к сердцу и разуму молодого человека. Постаювишник спектакля так говорит:

— Будем сообща решать проблему Ромео и Джульетты...

Поэтому и стоит «Ромео и Джульетта» в планах театра рядом с «Молодой гвардией», а «Джордано Бруно» рядом с пьесой о Николае Остроковом.

ПРОБЛЕМА зрителя в ТЮЗе — а стоит остро, острее, чем во взрослом театре. В ТЮЗе не в почете так называемые «любители театра», которых хлебом не корми, дай поговорить про театр — про то, как какой артист сыграл, как сработал постановщик или

художник. В ТЮЗе считается, что не это требуется прежде всего от зрителя, который считает ТЮЗ «своим театром». Опять-таки умение думать вместе о театром.

Умение это не приходит само по себе.

Его надо кропотливо воспитывать.

Что это должен делать? В ТЮЗе убеждены — сам театр. Вместе с комсомолом и с педагогами.

Актеры ТЮЗа читают лекции по искусству театра в школах. Публичные обсуждения спектаклей в театре стали обычным делом. При театре создана секция начинающих театроведов — ребята учатся анализировать пьесу и спектакль.

ТЮЗ рассчитывает провести несколько репетиций на зрителе. Предлагает учредить свой праздник — день ТЮЗа, день чести театра.

Предлагает педагогам города принимать участие в работе городского совета театра.

ТЮЗ — сила в воспитательной работе комсомола. Секретарь комитета комсомола театра Евгений Агафонов как раз на днях говорил:

— Подходит ко мне один комсомольский работник и спрашивает: ну как у вас дела, чем занимается? И это когда вот уже почти месяц идет спектакль «Они и мы», как мы все считаем, спектакль о сложных вопросах сегодняшней работы комсомола. Надо прежде всего, конечно, чтобы горком, райком, крупнейшие комитеты были в курсе наших дел. Но и не просто «в курсе». Надо лично комитетов буквально влезать в наши дела. Ставить нам конкретные задачи. Смотреть потом, как мы их выполняем. ТЮЗ, по моему, должен постольку фигурировать в рабочих планах горкома комсомола и, конечно, Свердловского райкома, в котором мы стоим на учете...

Таков Пермский ТЮЗ. Театр, четко определивший свое место в борьбе и раздвигая поколения.

Ю. НАДЕЖДИН.